

— Полно тебе, ты, старая змеиная голова! — выругалась госпожа Ло. — То, что ты заставил Минъэра практиковать это, еще куда ни шло, но зачем ты втянул в это Яоэра? Ему сейчас всего пятнадцать, а он уже на четвертом уровне! Ох, горемычные мои дети, скоро ни один из них не будет похож на человека... — Она всхлипнула несколько раз, а затем добавила: — Хорошо хоть Сяньэр — девочка, ей не нужно практиковать эту проклятую Технику Зеленого Бамбука.

— Искусство Зеленого Бамбука — наше семейное наследие. Хотя оно и передается только сыновьям, но Сяньэр тоже мой ребенок, и я буду относиться к ней наравне с остальными. Если она захочет практиковать, я не стану возражать.

— Ло Юньчжоу! Заткнись немедленно! — в ярости воскликнула госпожа Ло, закатывая рукава, готовая броситься на главу бандюков Ло с кулаками.

Ло Емин пришел домой лишь для того, чтобы уведомить родителей о своем намерении пройти Рассеивание мастерства. Реакция их его не заботила и не могла повлиять на решение. Не дожидаясь ответа, он произнес: — Матушка, брат дома? Пойду проведу его, — и, не дождавшись разрешения, выскользнул за дверь.

Дорога к покоям Ло Синъяо была ему хорошо знакома — братья с детства были очень близки. Постучавшись, он вошел внутрь.

Ло Синъяо исполнилось всего пятнадцать, на его лице еще читалась детская мягкость, но вел он себя не по годам рассудительно. Выслушав решение старшего брата, он призадумался и лишь спустя время сказал: — Брат, ты обладаешь огромным талантом в боевых искусствах, и даже если ты откажешься от Техники Зеленого Бамбука, ты без труда найдешь другой путь. Но ведь ты уже достиг восьмого уровня! Бандформирование Зеленого Бамбука существует уже более двухсот лет, и лишь дядя смог дойти до седьмого уровня. Неужели тебе не жаль просто взять и выбросить всё это? К тому же отец возлагает на тебя огромные надежды. Он мечтает, что ты прославишь наш клан, чтобы нас ставили в один ряд с Крепостью Дуцзунь, Культom Тянью и Культom Пяти Ядов как четыре великие секты, практикующие зловещую технику.

Ло Емин вздохнул: — Всё это лишь пустые фантазии отца. Те три секты столетиями копили силы и мудрость поколений, чтобы достичь нынешнего положения. Что я один? Как бы ни была высока моя боевая мощь, этого недостаточно. Отец сам тренируется столько лет, а дошел лишь до пятого уровня. Похоже, все его надежды теперь только на тебя.

Ло Синъяо немного подумал и ответил: — Я сейчас на четвертом уровне, но многие останавливаются на пятом и не могут продвинуться ни на шаг дальше. Искусство Зеленого Бамбука в нашей банде не считается секретом, но единственный, кто смог подняться до шестого уровня — это ты, брат. Дядя давно погиб, став жертвой искажения ци. Я считаю, что помимо тяжелых тренировок в начале и того, что отравленных этой техникой очень трудно вылечить, в ней нет ничего плохого. А то, что она меняет внешность — это сущие пустяки. Почему ты сегодня говоришь такие упаднические вещи? Ты же мужчина, неужели внешность так важна?

Хотя он был еще юн, его речь звучала весьма убедительно. Ло Емин не знал, смеяться ему или плакать. Он похлопал брата по плечу: — Эх, подрастешь — поймешь. Раз уж ты не испытываешь отвращения к Технике Зеленого Бамбука, есть один способ, который стоит попробовать.

— Какой?

— Я передам тебе свою внутреннюю силу. Ты сохранишь ее в Даньтяне и со временем постепенно усвоишь. Так мои труды за десять с лишним лет не пропадут даром. К тому же, прорвав барьеры, ты достигнешь невероятных высот — быть может, даже девятого или десятого уровня. Тогда отец не будет разочарован.

Ло Синъяо в изумлении посмотрел на него: — Передача мастерства? Но в Искусстве Зеленого Бамбука об этом ничего не сказано!

Ло Емин улыбнулся: — Конечно, это способ, который я придумал сам. Ну что, попробуем?

Ло Синъяо покачал головой: — Твое мастерство, накопленное за десять с лишним лет, столь глубоко, а я еще слишком мал. Мои чудесные меридианы не открыты, а Даньтянь слишком слаб. Боюсь, я не выдержу и просто растрachu твою силу впустую. Брат, может, придумаешь что-то другое?

Ло Емин еще долго уговаривал брата, но тот оставался непреклонен, напротив, убеждая его, что, раз уж тот одарен в боевых искусствах, нельзя пренебрегать волей Небес и выбрасывать результат десятилетних усилий. Если есть шанс стать сильнейшим мастером в мире — разве это не лучший способ прославить нашу секту и поднять престиж в глазах других?

Мысли о том, чтобы стать первым в боевых искусствах, невольно увлекли Ло Емина. Хотя слава его мало волновала, это стало бы доказательством верности его идеи: все пути ведут к одной цели, и даже зловещая техника может привести к вершине. Поразмыслив, он сказал: — Если не передавать силу, есть еще один способ, но он слишком вреден для тела, да и не факт, что сработает...

— Что за способ?

— Внутренняя сила связана с кровью и ци, а капля крови — это десять капель эссенции. Так что, если несколько раз лишиться семени, это, возможно, позволит мне временно вернуть прежний облик.

— Лишиться семени? — Ло Синъяо вытаращил глаза на брата, словно ошеломленный услышанным.

— Ну, то есть... извергнуть семя снизу. Когда повзрослеешь — поймешь. — Хотя разница в

возрасте между ними была невелика, и если бы Ло Синъяо жил в обычной семье, его женитьба в пятнадцать никого бы не удивила, но миловидное лицо брата всегда заставляло Ло Емина видеть в нем того самого малыша, каким он был в детстве. Оттого говорить о подобных вещах было неловко.

Однако Ло Синъяо кивнул: — Вот оно что. Брат, ты уже делал это с кем-то? Иначе откуда у тебя такие мысли?

Ло Синъяо замялся, не заметив, как взгляд Ло Емина забежал: — Было дело, но всё вышло второпях, и... я не почувствовал особого вкуса. После этого мне показалось, что яд зеленого бамбука внутри стал немного слабее, но ненамного.

— Так брат считает, что та женщина была плоха?

— Нет... просто ему, кажется, было очень больно. Ах, в конце концов, это я был недостаточно чуток, виноват перед ним, так что он имеет полное право меня ненавидеть. Я пойду, запрусь у себя, к вечеру, надеюсь, все получится. Если я тебя не позову — ни в коем случае не заходи. — Бросив эти слова, Ло Емин поспешно направился в свою комнату.

Ло Синъяо ухватился за рукав брата: — Брат, может, мне помочь?

Братья делились друг с другом всем, и в обычных обстоятельствах Ло Емин, возможно, кивнул бы. Но одно дело — помогать друг другу, а другое — позволить брату ласкать свои интимные места. Это казалось ему осквернением, к тому же у него был возлюбленный, и он не мог допустить такой близости с братом.

— Не нужно, это пустяки, — сухо кашлянул Ло Емин, поспешно вышел и скрылся в своей комнате.

Практикующие боевые искусства считают девственную энергию самой чистой, ведь поначалу мастерство очень слабо и с трудом пробивает меридианы. Однако, достигнув мастерства, человек может управлять своей ци как угодно. Энергия ян становится настолько обильной, что начинает переполнять сосуд, поэтому нет нужды беречь эту кровную эссенцию.

Впрочем, Ло Емин практиковал холодный путь, не связанный с техниками поглощения, поэтому не придавал особого значения сексуальному влечению и редко занимался самоудовлетворением. Сейчас же необходимость беспрестанно ласкать свое мужское достоинство казалась ему крайне затруднительной задачей.